

Ссылка для цитирования этой статьи:

Рыскин П.П. Исследование роли институциональных участников процесса пост-спортивной адаптации // Human Progress. 2021. Том 7, Вып. 2. С. 12. URL: http://progress-human.com/images/2021/Tom7_2/Ryskin.pdf, свободный. DOI 10.34709/IM.172.12

УДК 334.7

ИССЛЕДОВАНИЕ РОЛИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕССА ПОСТ-СПОРТИВНОЙ АДАПТАЦИИ

Рыскин Петр Петрович

старший преподаватель кафедры
Физического воспитания и спорта
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
экономический университет»

aduvv@mail.ru

62/45, ул. 8 Марта/Народной Воли
г. Екатеринбург, Россия, 620142
+7 (901) 454-09-36

Аннотация. Предметом исследования является оценка профессиональными спортсменами участия институтов в процессах пост-спортивной адаптации: органов государственной власти, спортивных федераций и профессиональных команд. В качестве метода исследования использовался опрос спортсменов, находящихся на стадии завершения спортивной карьеры, а также использованы результаты анализа данных, полученных в ходе групповых дискуссий на тему «Характер, особенности и трудности пост-спортивной адаптации профессиональных спортсменов в современной России». Было проведено 4 дискуссии: две в 2016 и две в 2019 году; в них приняли участие мастера спорта международного класса, а также заслуженные мастера спорта, в том числе несколько участников Олимпийских игр (виды спорта - бокс, легкая атлетика, скалолазание; морское многоборье, плавание, дзюдо, самбо, классическая борьба, футбол, тяжелая атлетика). В результате исследования выявлено, что Спортивная федерация, органы государственной власти и местного самоуправления, спортивные организации, команды и другие институты оказывают помощь в процессах пост-спортивной адаптации менее чем в 7% случаев. В результате обобщения материалов проведенного исследования можно констатировать, что статус спортсмена, дающего высший спортивный результат, не является в России в строгом смысле этого слова профессиональным, так как отсутствуют профессиональные институты, занимающиеся процессами адаптации спортсменов, закончивших спортивную карьеру.

Ключевые слова: профессиональные институты; профессиональный спорт; адаптация; спортивная карьера; новый старт.

JEL коды: L39; L83; B52.

Введение

На сегодняшний день спорт является институционально оформленным видом социальной деятельности, проявляясь в физических, психологических, институциональных, социальных, культурных, экономических формах жизнедеятельности индивидов, которые вовлечены в спортивные практики. По мнению Eckstein, Moss, Delaney [1] современный спорт стал «всеобъемлющим социальным явлением», поскольку способен влиять на общество в целом и на все общественные структуры. Спорт затрагивает все аспекты общественной жизни - политический, экономический, культурный, социальный, технологический – и одновременно влияет на жизнь индивидов, образующих новейшее общество.

В последних исследованиях социологи Seippel [2], Young [3], Collins [4], Ryskin, Kocheryan, Davydova [5] стали говорить об оригинальности современного спорта, как совершенно нового продукта, сформировавшегося в обществе вследствие сочетания трех главных факторов: своеобразных форм политической жизни, специфического типа взаимоотношений между социальными группами и особого строя эмоциональной жизни.

В данной работе, в контексте изучения особенностей пост-спортивной адаптации профессиональных спортсменов, а также в результате вышесказанного предлагаем следующие два рабочих понятия профессионального спорта:

Профессиональный спорт – это вид перформативной телесно-ориентированной практики, которая является источником для производства «высокого спортивного результата» и его дальнейшего массового потребления или использования в качестве политического ресурса или поиска иного социального предназначения.

Профессиональный спорт – это социальный институт, в рамках которого организуются отношения производства и потребления высоких спортивных результатов:

- подготовка профессиональных спортсменов;
- социальное форматирование спортивных практик (правила игры, лиги, ассоциации);
- организация performances (спортивных шоу-мероприятий);
- генерация ценностно-ролевых основ и иных социальных конструкторов.

Целью статьи является анализ результатов исследования автора, содержащих оценку профессиональными спортсменами участия институтов в процессах пост-спортивной адаптации.

1. Теоретическая база исследования

Рассмотрим методологические основы исследования. В теории социального действия согласование «жизненного мира» субъекта и социальных систем достигается с помощью интеграции и рационализации их взаимоотношений (Habermas [6]). Рационализация предполагает взаимодействие, направляемое не нормативно предписанным соглашением, а – прямо или косвенно – посредством коммуникативно достигнутого понимания. Эта мысль, позволяет существенно уточнить предшествующие представления об адапционном процессе в профессиональном спорте. Согласие между субъектом и системой достигается в результате коммуникативного общения между индивидами в ходе рационализации их «жизненного мира». При этом коммуникативное общение и рационализация развиваются неравномерно. В результате между социальными системами и «жизненным миром» индивидов возникают противоречия, которые разрешаются в процессе «деколонизации» жизненного мира путем достижения свободного коммуникативного согласия. Таким образом, адаптация может трактоваться как процесс достижения согласия между индивидом и обществом в процессе рационализации «жизненного мира» индивида.

С позиций теории структуризации (Cohen [8], Giddens, Pierson [9]) отмечен субъектный характер процесса социальной адаптации. Субъект, реконструирующий социальные взаимодействия посредством применения и интерпретации стереотипов на практике, самостоятельно определяет баланс пространственно-временных отношений внутри и вовне социальных систем. В контексте теории социальных систем (Адорно, Хорьков [10] Гергилов [11]) одной из причин социального развития рассматривают сознательную творческую адаптационную активность индивида (установление равновесия, баланса сил и отношений) к системе. Большую роль в рассматриваемой форме социальной адаптации играют не только адаптивные способности субъектов, но и воздействие адаптаторов, прежде всего, социальных институтов, организаций, учреждений и людей. Основная задача адаптаторов – содействие в выработке, формировании и освоении адаптационных стратегий, навыков адекватного понимания процессов, протекающих в новой социальной среде. В пост-профессиональной адаптации главным адаптатором выступают институты профессии и профессиональной культуры.

Для будущего профессионального спортсмена институт спорта является той средой, которая приобщает его к участию в общественной жизни, учит его пониманию культуры, поведению в коллективе, утверждению себя и выполнению различных социальных ролей. Очевидно, речь идет о процессах социализации, то есть о деятельностном формировании личности профессионального спортсмена. Люди не обладают от рождения всеми

необходимыми навыками для жизни в обществе, они приобретают их на протяжении жизненного пути. Эти знания и навыки индивид получает в процессе общения с другими, что делает коммуникацию важным механизмом трансляции культуры. Социализация относится к тем процессам, посредством которых люди научаются эффективно действовать в социальных группах. Личность социализирована, когда она способна участвовать в согласованных действиях на основе конвенциональных норм.

В процессе спортивной социализации будущий профессионал приспосабливается к условиям своего «спортивного существования». В данном случае коллеги и тренеры выступают для него в качестве моделей для подражания, источников подкрепления собственных действий. В ходе профессионально-спортивного становления будущий профессионал усваивает набор ролей, которые ему предстоит играть в обществе, и вводит в свою систему поведения те шаблоны, которые санкционированы спортивной общностью. Это дает ему право на участие в жизни спортивного коллектива.

В теории социального обмена (Emerson [12], Cook [13]) рассматривают человеческие взаимоотношения как результат систематической практики вознаграждений, под которыми понимают не только материальную и финансовую помощь субъекту, но и социальное одобрение, повышение социального статуса, формирование авторитета, уважения и другие нравственно-психологические стимулы. Эти стимулы выступают необходимыми способами социальной адаптации индивидов. В процессе развития теории обмена возникла идея «обменных сетей», в которой социальные отношения структурированы и заданы изначально для субъекта. Он выбирает такие структурные модели этих отношений, которые наиболее выгодны для него. Таким образом, в русле концепции социального обмена адаптация может быть понята как процесс выбора оптимальной модели социальных отношений в ходе обмена социальными вознаграждениями. Адаптеры могут быть профессионалами, использующими специальные технологии и контролирующими адаптационный процесс, и «любителями», использующими свои личные ресурсы, особенно неформальные, для решения сиюминутных задач. В пост-профессиональной адаптации участвуют, как правило, адаптеры-любители, в первую очередь это – друзья, а также близкие родственники, стремящиеся помочь человеку пережить тяжелый жизненный период. При этом потребность в воздействии адаптеров усиливается по мере снижения у субъекта адаптивных ресурсов. Поддержка, одобрение близких, значимых людей позволяют повысить адаптивный ресурс. Полное отсутствие адаптеров в пост-профессиональный период жизнедеятельности вряд ли будет способствовать преодолению деформаций во взаимоотношениях субъекта и среды после завершения профессиональной карьеры.

Краткий анализ классических магистральных социологических концепций позволяет нам определить сущность «социальной адаптации» как процесса организации взаимодействия социальных субъектов со средой их жизнедеятельности, в результате чего между ними устанавливаются продуктивные для обоих взаимоотношения. С одной стороны, индивид приспосабливается к изменяющимся условиям социальной системы, с другой – выстраивает, меняет их как активный субъект взаимодействия. При этом «важным аспектом социальной адаптации является принятие индивидом социальной роли, а эффективность адаптации зависит от того, насколько адекватно индивид воспринимает себя и свои социальные связи.

2. Методы исследования

В рамках эмпирического исследования мы поставили перед собой цель верифицировать представленные методологические выводы. Для этого необходимо:

- выявить профессиональные институты, связанные с процессом социализации спортсменов в различных спортивных отраслях на различных этапах их карьеры (начало, пик, завершение);
- обозначить формы адаптации, используемые данными институтами для помощи спортсменам в период окончания профессиональной карьеры;
- получить оценку инструментов адаптации со стороны профессиональных спортсменов.

В опросе участвовали спортсмены, которые решили завершить, либо уже завершили спортивную карьеру, благодаря чему можно проанализировать различные институты, оказывающие помощь в пост-спортивной адаптации.

Также в процессе анализа использованы данные, полученных в ходе групповых дискуссий с участием профессиональных спортсменов. В дискуссиях приняли участие мастера спорта международного класса, а также заслуженные мастера спорта, в том числе несколько участников Олимпийских игр по следующим видам спорта: бокс, легкая атлетика, скалолазание; морское многоборье, плавание, дзюдо, самбо, классическая борьба, футбол, тяжелая атлетика. Тема дискуссии была обозначена: «Характер, особенности и трудности пост-спортивной адаптации профессиональных спортсменов в современной России». Таких дискуссий всего было проведено четыре, причем две из них проводились в 2016 году, а другие две – в 2019 г.

3. Результаты исследования

В ходе групповых дискуссий, касающихся проблем пост-спортивной адаптации, было сформировано общее видение проблем, с которыми сталкиваются после окончания

профессиональной карьеры. Респонденты отметили, что в профессиональном плане российский спорт, как система, находится не на должном уровне развития. Многие профессиональные спортсмены параллельно с каждодневными занятиями спортом учатся в вузе, состоят на работе в организациях, которые обеспечивают их занятия. И в том, и в другом случае вуз или организация создают условия для профессионального занятия спортом, учеба либо трудовая деятельность спортсменами ведется, как правило, не в полной мере. От спортсмена требуется успешно выступать на соревнованиях, представляя честь вуза или честь организации. Это считается частью их работы, идет в зачет учебы. Такая форма организации профессиональной спортивной деятельности коренится в советской традиции любительского спорта.

Респонденты отмечают, что в России сложилась специфическая спортивная система в среде силовых ведомств.

«Ведомства обязаны представлять своих работников на подобных соревнованиях. Они должны там выступать по разным видам спорта, на разных уровнях. Поэтому и числят у себя спортсменов разного уровня. Одни выступают на более низких по уровню соревнованиях, другие – на более высоких. Ведомство набирает баллы по рейтинговой системе, чтобы числиться достаточно высоко. Это у них обязательная система» [Яна. МСМК, плавание, 2016 г].

Такая система воспроизводит структуру организации профессионального спорта со времен Советского Союза, когда, прежде всего, силовые, а также некоторые иные ведомства «содержали», имели у себя в штате на фиктивных должностях спортсменов высокого уровня.

«В совокупности получается более или менее нормальная зарплата, если человек дает результат. Соответственно, если международного результата нет, то какие-то ставки отпадают сразу же. Просто у некоторых тренеров и менеджеров команд есть выходы на тех, кто дополнительно сможет простимулировать спортсмена (обеспечить ему подобие профессионального заработка), у кого-то нет. У спортсмена основной заработок идет не из института профессионального спорта, если можно так выразиться» [Дмитрий. МСМК, футбол, 2016 г].

Таким образом, в неспортивной структуре, будь то так называемое «погонное» ведомство, или же предприятие спонсора, спортсмен зачастую получает больше, нежели когда он только «числится» в качестве спортсмена-инструктора.

В силу ряда естественно-физиологических факторов (старение, усталость и др.) демонстрировать высокий спортивный результат спортсмен способен лишь в течение нескольких лет (по мнению экспертов, карьера профессионального спортсмена может быть реализована в рамках «активных» 10-15 лет).

«Годам к тридцати-тридцати пяти, как правило, становишься профессионально не пригоден. Выходит «спортпригодный» возраст. Если в жизни ставить на профессиональный спорт, каковы конкретные жизненные, профессиональные, статусные, личностные перспективы своего развития? Выйти на высокий результат достаточно сложно, процент небольшой. Многим хорошим спортсменам в силу разных причин так и не удается закрепить высокий статус – стать чемпионом Европы, Мира, участником Олимпиады... Часто приходит в голову, чем будешь заниматься, когда уйдешь из большого спорта. Кому-то вовремя приходит хорошая мысль, а кто-то до последнего не задумывается, и в конце концов его списывают... выкидывают как выжатый лимон. Если бы была реальная альтернатива, конечно, многие из нас выбрали бы другие сферы, когда время приходит» [Алина – МСМК легкая атлетика, 2015 г].

Вместе с тем, респонденты отмечают наличие вариантов пост-спортивной карьеры.

«Я всегда знал, что скалолазание это спортивный тупик – неолимпийский вид спорта, но я всегда знал также, что когда окончу профессиональную карьеру, все равно буду чем-то из этой сферы заниматься, в управлении, в тренерстве. В любом случае для меня это – развитие» [Николай - ЗМС скалолазание, 2019 г].

Период первичной пост-спортивной адаптации связывается с этапом окончания спортивной карьеры и понимается экспертами как ситуация постепенного, плавного перехода во внеспортивную жизнь, как правило это – логичный и поступательный, а не дискретный и неожиданный процесс. Профессионал от спорта подыскивает смежные отрасли и профессии, старается переключиться, смещает приоритеты, снижает интенсивность тренировок, реализует иные жизненные, профессиональные проекты и т.д. Здесь часто приходят на помощь знакомые, друзья, родственники. Профессиональный спортсмен является носителем хотя и не формально-подтвержденного, однако, высокого общественного статуса. Удастся ли бывшим спортсменам высокого класса построить успешную, статусную карьеру такого же уровня в иных сферах труда? Этот вопрос вызывает у экспертов массу дискуссий, каждый выражает свое особое мнение.

«Для каждого по-разному, одни нацеливаются на благополучие и достаток, не заботятся о высоком статусе в ином, о популярности, другие идут в депутаты и т.д.» [Федор – МСМК многоборье, 2016 г].

Сейчас распространена практика перехода профессиональных спортсменов в тренеры и преподаватели вузов. Почему они туда идут? Не потому, что им это нравится, просто это им более или менее знакомо.

«Во-первых, нет государственно урегулированной четко отстроенной системы адаптации в России (перехода)» [Николай – ЗМС, скалолазание, 2016г.].

«Когда-то в СССР вводился в сборной возрастной ценз. После 25 лет – непроходной, – пытались так решить этот вопрос. Раньше в Союзе было так: если в сборной страны более 6 лет – полагается пенсия. Но сейчас такого нет, сейчас тебя высосали и выбросили» [Пётр – МС бокс, профессионал, 2016 г.]

Большинство экспертов отмечают определяющую роль государства в повышении эффективности подготовки профессиональных спортсменов к новым реалиям жизни. За профессиональным спортсменом должен быть закреплён формально-официальный статус. В качестве одного из важнейших инструментов пост-спортивной поддержки профессиональных спортсменов респонденты единогласно отмечают пенсионное обеспечение, которое является стабильной основой его после-спортивной жизнедеятельности – значительно снижая стресс от ухода из профессии, являясь залогом психологического спокойствия и т.д. Спортсмен ощущает, что определенную базу он уже наработал и теперь может развиваться дальше в любом направлении и не задумываться, только уже не в активные 20 лет, а в 35-40, когда больше усталости и т.д. о поиске самых необходимых средств к существованию.

«У военных есть, могу ошибаться, конечно, возможность переучиться, доучиться, направиться в другую сторону по выходу на пенсию. Государство им дало такую возможность. А спортсменам нет! Непонятно, почему?» [Елена – МСМК, морское многоборье, 2019 г.]

Заняв в обществе достаточно высокий статус и потратив при этом значительное количество сил, средств и личного времени, силы, возможности, молодые годы, спортсмен после ухода из профессионального спорта оказывается снова в начале профессионального пути.

«В спорте ты был бог и на тебя все, условно говоря, молились, а здесь многим спортсменам приходится начинать создавать себя с нуля, уже сам начинаешь «молиться» на работодателя, чиновника и т.д. А амбиций-то много, и многим «падать с высоты» бывает больно!» [Виктор – ЗМС, борьба, 2016 г.]

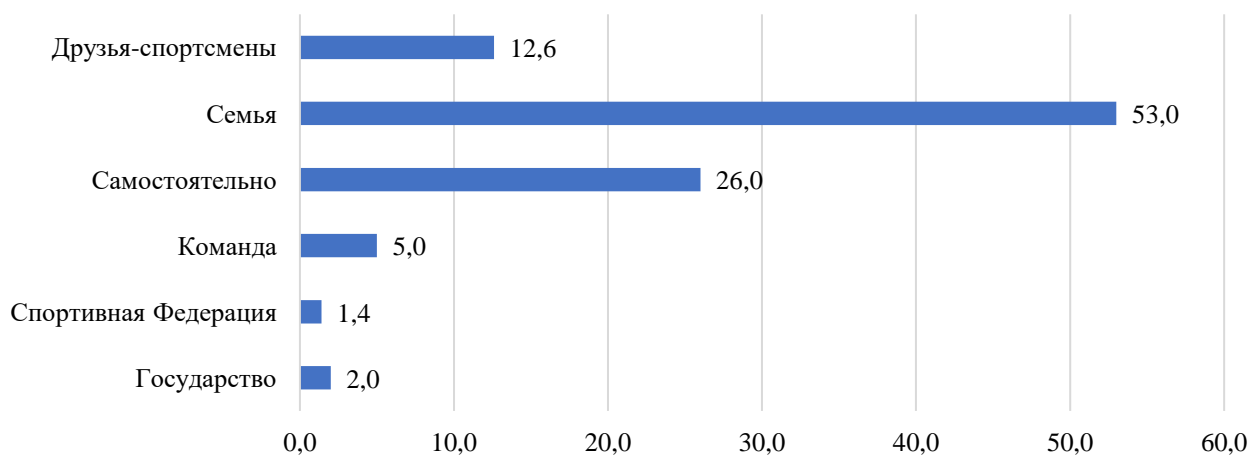
Кроме того, статусные профессионально-спортивные достижения не находят пожизненного закрепления, как например у высших чинов армии, работников судебной системы, государственных служащих. При этом, положение и статус профессионального спортсмена напрямую, как и у представителей армии, государственной службы и др. связаны с престижем государства. Психологически – это очень тяжело пережить, что существенно детерминирует конфликты пост-спортивной социализации. Спортсмен вынужден снова

делать то, что уже сделал, добиваться высот, которых уже однажды достиг, снова доказывать всем свою общественную значимость, талант и т.д.

Далее представим на рисунке 1 распределение ответов об адаптаторах (институтах пост-спортивной адаптации для профессиональных спортсменов), которые действительно оказывали помощь респондентам.

Рис. 1: Оценка распределения по видам помощи со стороны институтов пост-спортивной адаптации, %¹

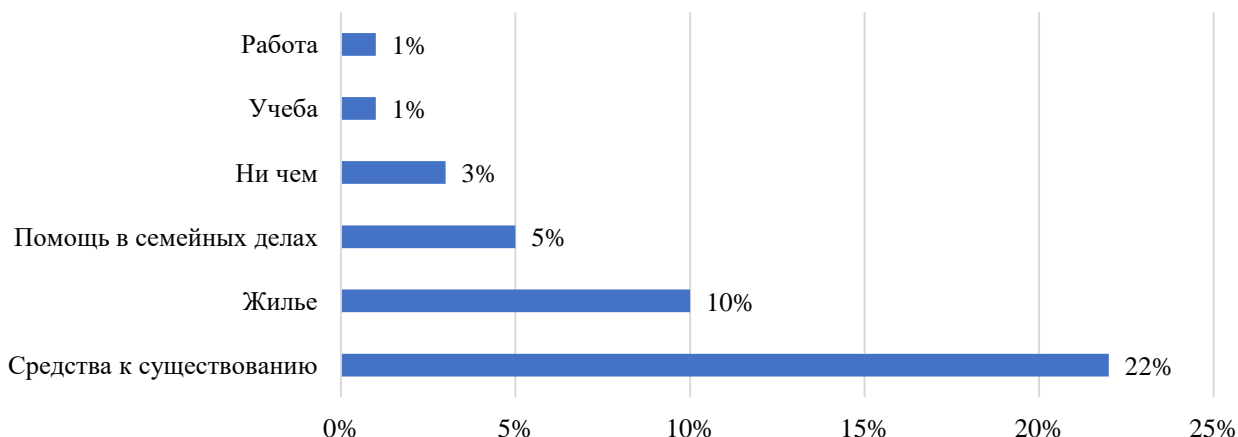

Так, в решении возникающих социальных, бытовых, семейных, профессиональных проблем в большинстве случаев помогают родственники и члены семьи (53% от общего числа опрошенных), или же друзья спортсмены (12,6% от общего числа опрошенных). Гораздо реже на помощь приходит спортивная отрасль, чаще всего в лице тренера 5% от общего числа опрошенных). В противном случае спортсмен вынужден решать свои трудности и проблемы самостоятельно (26% от общего числа опрошенных). Что касается Спортивной федерации, органов государственной власти и местного самоуправления, спортивных организаций, команды и других институтов, то, по мнению профессиональных спортсменов, с этих сторон помощь приходит нечасто (в сумме менее 7% от общего числа ответов). Далее рассмотрим, как оценивают направления помощи от институтов профессионального спорта, рисунок 2.

Лишь 22% и 10% профессиональных спортсменов отметили участие институтов в решении вопросов с деньгами и жильем. Что касается обеспечения отдыха, поддержки в решении семейных проблем, личностной самореализации, учебы и вне-спортивной работы, то здесь процент участия спортивной отрасли отмечает менее 5% респондентов – профессиональных спортсменов. Примечательно, что оценка роли тренера, его желания, готовности решать жизненные проблемы профессиональных спортсменов снижается

¹ Составлено автором по данным собственного исследования

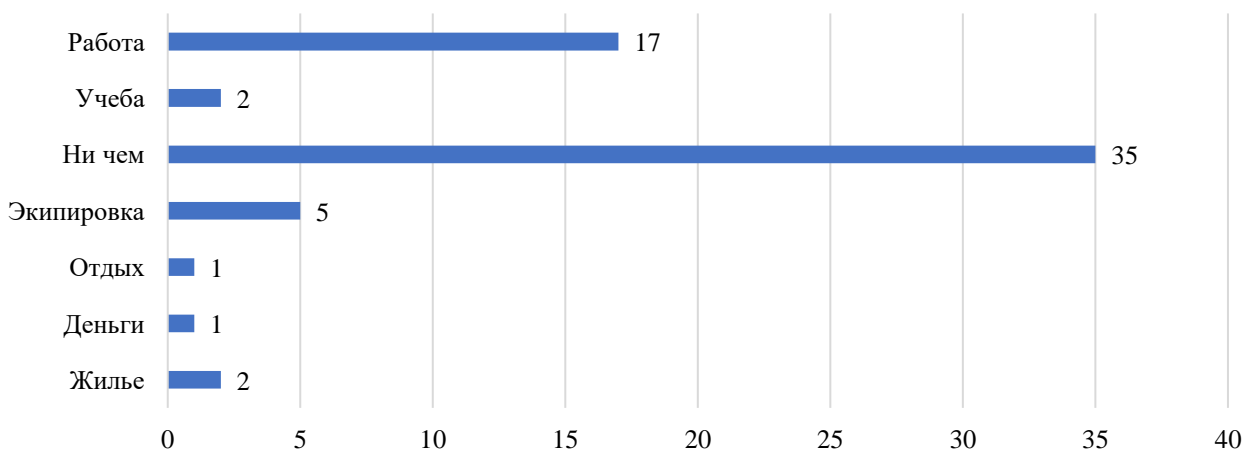
Рис. 2: Оценка респондентами направления помощи от институтов профессионального спорта, %²

пропорционально этапам профессиональной карьеры. Очевидно, в самом начале профессиональной карьеры, а также на пике ее, тренер наиболее сильно заинтересован в спортсмене и готов всегда и во всем помогать ему, дабы обеспечивать высокий спортивный результат. Со временем активность тренера в данном направлении, вероятно, ослабевает пропорционально уменьшению количества спортивного результата, который демонстрирует профессиональный спортсмен.

На рисунке 3 представлена оценка спортсменами, завершающими карьеру, помощи со стороны профессиональных институтов.

Рис. 3: Оценка респондентами помощи федерации, клуба, спонсоров в удовлетворении различных нужд на этапе завершения профессиональной карьеры, %³

² Составлено автором по данным собственного исследования

³ Составлено автором по данным собственного исследования

В результате обобщения материалов проведенного исследования можно констатировать, что статус спортсмена, дающего высший спортивный результат, не является в нашей стране профессиональным, в строгом смысле этого слова. Спортсмен большую часть своего времени занимается спортом и получает в обмен на высокий спортивный результат материальное вознаграждение, обеспечивающее ему жизнь, а также иные социальные возможности и льготы. Однако на государственном уровне его статус как спортсмена-профессионала в большинстве не закреплён. Отсутствует трудовой договор, фиксирующий трудовой характер его основного вида деятельности, а значит, его правовой статус оказывается неопределённым. Кроме того, как следствие сложившейся системы отношений, применительно к профессиональному спортсмену отсутствуют четкие социальные гарантии со стороны государства: пенсии, пособия по нетрудоспособности и т.д. Профессиональный спортсмен де-факто не признаётся государством и обществом как работник в сфере спорта, а если признаётся, то уровень его обеспечения несколько не соответствует уровню профессиональной компетенции.

В основном социальным и материальным обеспечением труда профессионального спортсмена занимаются различные институты: спортивные федерации, команды, которые тоже испытывают ресурсные ограничения [13]. Отношения могут быть в одностороннем порядке разорваны, что негативно сказывается на уровне удовлетворённости и социальной стабильности спортсмена как профессионала высокого уровня. В данном случае отстаивать какие-либо права профессионального спортсмена оказывается весьма сложно.

Характер пост-спортивной адаптации профессиональных спортсменов в современной России определяют следующие факторы:

- фактор бессистемности, когда мы говорим, что отсутствует общегосударственная система обеспечения процесса пост-спортивной адаптации профессиональных спортсменов;
- ярко выраженная социальная монофункциональность профессионального спортсмена, его «социальный инфантилизм», который понимается как отсутствие у профессионального спортсмена знаний и опыта вне-спортивного характера, которые обеспечили бы ему возможность совершенствоваться в обществе в ином социально-профессиональном статусе;
- повышенные социальные ожидания, амбиции, когда мы можем говорить о психологических трудностях у профессионального спортсмена, связанных с необходимостью заново отстаивать собственную карьеру, завоевывать высокое общественное положение, приемлемый для него социальный статус в иной социально-профессиональной роли;
- «обида» на государство и институты спорта за то, что очевидно не создают условий «перехода» из спортивной сферы во вне-спортивную. Обида выражается в психологической

напряженности, усталости и негативных настроений среди профессиональных спортсменов, что нередко является основой их девиантного поведения.

Заключение

Как видим, пост-профессиональная адаптация во многом связана с трансформацией старых и формированием новых профессионально ориентированных норм и ценностей людей. Вот почему данный вид адаптации непосредственным образом затрагивает и опирается на традиции профессиональной культуры, с которыми субъект расстается, и взамен, возможно, приобретает новые. В этом смысле ценности профессиональной культуры становятся системообразующими в рамках данного вида социальной адаптации. Они положены в основу согласования самооценок и притязаний субъектов и ценностных систем, регулирующих состояние новой институциональной среды.

Субъект как профессионал может попытаться изыскать в рамках занимаемой им социальной позиции в профессиональной структуре общества адаптационные резервы и начать активную борьбу за «выживание» в новой среде и в новых условиях.

Осознав всю остроту своего положения, социальные субъекты, вступившие в пост-профессиональный период жизнедеятельности, принимают ситуацию как должное и стремятся выработать определенную адаптационную стратегию и тактику. Они включаются в процесс изучения чуждой для них среды и начинают активный процесс ее трансформации и освоения. Естественно, что адаптационный процесс вряд ли будет однозначным, однонаправленным и равномерным.

Успех пост-профессиональной адаптации во многом определяется наличием у субъекта значительного адаптационного потенциала. Этот потенциал зависит как от традиционно анализируемых факторов – пол, возраст субъекта, его материальное положение, уровень и профиль образования, так и от ключевого для данного вида адаптации – степень включенности в профессию, уровень профессионализма. Чем выше адаптационный потенциал, реализуемый в пост-профессиональный этап жизнедеятельности, тем легче происходит адаптация.

Литература

1. Eckstein, R.; Moss, D.M.; Delaney, K.J. Sports sociology's still untapped potential // Sociological Forum. 2010. Том 25. № 3. С.: 500-518.
2. Seippel, Ø. Topics and trends: 30 years of sociology of sport // European Journal for Sport and Society. 2018. Том 15. № 3. С.: 288-307.
3. Young, K. Sociology of sport: A global subdiscipline in review. Emerald. 2017. 448 с.

4. Collins, R. Micro-sociology of sport: Interaction rituals of solidarity, emotional energy, and emotional domination // *European Journal for Sport and Society*. 2016. Том 13 №. 3. С.: 197-207.
5. Ryskin, P.; Kocheryan, M.; Davydova, E. Self-identification features of professional athletes in modern Russia // *Journal of Physical Education and Sport*. 2019. Том 19. № 2. С.: 1118-1125.
6. Habermas, J. On the pragmatics of social interaction: Preliminary studies in the theory of communicative action. MIT Press. 2002. 216 с.
7. Giddens, A.; Pierson, C. Conversations with Anthony Giddens: Making sense of modernity. 1998. 248 с.
8. Cohen, I.J. Structuration theory: Anthony Giddens and the constitution of social life. 1989. 307 с.
9. Адорно, Т.; Хорьков, М.Л. Проблемы философии морали. 2000. 239 с.
10. Гергилов, Р.Е. Теория и методология социологии Г.Д.Гурвича // *Социологические исследования*. 2008. № 4. С.: 129-138.
11. Emerson, R.M. Social exchange theory // *Annual review of sociology*. 1976. Том 2. № 1. С.: 335-362.
12. Cook, K.S.; Cheshire, C.; Rice, E.R.; Nakagawa, S. Social exchange theory / In *Handbook of social psychology*. 2013. С.: 53-76.
13. Kocheriyana, M.A.; Vashlyayeva, I.V.; Volovik, T.V. Ural region's municipalities: sport infrastructure state analysis // *Theory and Practice of Physical Culture*. 2019. № 8. С.: 28-28.

INSTITUTIONAL PARTICIPANTS ROLE RESEARCH IN THE POST-SPORTS ADAPTATION PROCESS

Pyotr Ryskin

Senior Lecturer of the Physical Education and Sports Department

in Ural State University of Economics

Yekaterinburg, Russia

Abstract. The subject of the study is the institutions participation assessment by professional athletes in the post-sports adaptation processes, such as state authorities, sports federations and professional teams. We used a athletes' survey as the research method, who are at the completing their sports career stage, and used the data results obtained during group discussions "The nature, features and difficulties of professional athletes' post-sports adaptation in modern Russia". Four discussions were held, 2 in 2016, 2 in 2019, they were attended by international masters of sports, as well as honored masters of sports, including several Olympic Games participants (sports: boxing, athletics, rock

climbing; sea all-around, swimming, judo, sambo, classical wrestling, football, weightlifting). The study showed, that the Sports Federation, state and local authorities, sports organizations, teams and other institutions provide assistance in the post-sports adaptation processes in less than 7% of cases. As a result of the conducted research materials summarizing, it can be stated that the athletes' status who gives the highest sports result is not professional in Russia, since there are no professional institutions that deal with the post-sports adaptation processes of athletes who have finished their sports careers.

Key words: professional institutes; professional sports; adaptation; sports career; new start.

JEL codes: L39; L83; B52.

References

1. Eckstein, R.; Moss, D.M.; Delaney, K.J. Sports sociology's still untapped potential // Sociological Forum. 2010. Vol. 25. No. 3. P.: 500-518.
2. Seippel, Ø. Topics and trends: 30 years of sociology of sport // European Journal for Sport and Society. 2018. Vol. 15. No. 3. P.: 288-307.
3. Young, K. Sociology of sport: A global subdiscipline in review. Emerald. 2017. 448 p.
4. Collins, R. Micro-sociology of sport: Interaction rituals of solidarity, emotional energy, and emotional domination // European Journal for Sport and Society. 2016. Vol. 13. No.3. P.: 197-207.
5. Ryskin, P.; Kocheryan, M.; Davydova, E. Self-identification features of professional athletes in modern Russia // Journal of Physical Education and Sport. 2019. Vol. 19. No. 2. P.: 1118-1125.
6. Habermas, J. On the pragmatics of social interaction: Preliminary studies in the theory of communicative action. MIT Press. 2002. 216 p.
7. Giddens, A.; Pierson, C. Conversations with Anthony Giddens: Making sense of modernity. 1998. 248 p.
8. Cohen, I.J. Structuration theory: Anthony Giddens and the constitution of social life. 1989. 307 p.
9. Adorno, T.; Khorkov, M.L. Problems of the philosophy of morality. 2000. 239 p.
10. Gergilov, R.E. The theory and methodology of G.D.Gurvich's sociology // Sociological research. 2008. No. 4. P.: 129-138.
11. Emerson, R.M. Social exchange theory // Annual review of sociology. 1976. Vol. 2. No. 1. P.: 335-362.
12. Cook, K.S.; Cheshire, C.; Rice, E.R.; Nakagawa, S. Social exchange theory / In Handbook of social psychology. 2013. P.: 53-76.
13. Kocheriyana, M.A.; Vashlyayeva, I.V.; Volovik, T.V. Ural region's municipalities: sport infrastructure state analysis // Theory and Practice of Physical Culture. 2019. No. 8. P.: 28-28.

Contact

Piotr Ryskin

Ural State University of Economics

62, 8 March st., 620144, Yekaterinburg, Russia

aduvv@mail.ru